

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЁМНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XII – XVII ВЕКАХ: ОПЫТ ДИАХРОННОГО АНАЛИЗА

Е.С. Любобенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

О степени развития тех или иных видов хозяйственной деятельности людей, проживающих на определённой территории, в конкретный исторический период можно судить по уровню регламентации её правовых оснований. Источниками таких знаний безусловно служат найденные письменные правовые акты, хронологически относящиеся к исследуемому периоду. Наибольшее внимание исследователей всегда привлекали источники права общегосударственного значения. В работе предлагается проследить некоторые изменения в отношении к обязательствам, вытекающим из договоров займа (ссуды, торговой ссуды) в исторический период, ограниченный хронологическими рамками XII в. и середины XVII в.

Ключевые слова: судебник, ссуда, должник, Соборное уложение, Псковская судная грамота.

В связи с тем, что настоящее исследование приурочено к 470-летию со дня принятия Судебника 1550 г., он и станет отправной точкой краткого обзора заявленного гражданско-правового института.

Именно диахронный анализ поможет нам ответить на ряд вопросов, связанных с правовой природой заёмных отношений, их субъектным составом, их формальной регламентацией во взаимосвязи с механизмом судебной защиты прав кредитора/ должника; вопросов, касающихся порядка исполнения обязательств из договоров займа и степени участия государства в этом правовом процессе.

Заявленная проблематика в той или иной степени ранее уже рассматривалась в трудах учёных. В этой связи можно упомянуть О.И. Чистякова, Л.В. Черепнина, И.А. Исаева, М.Ф. Владимирского-Буданова и др.

Порядку исполнения обязательств, вытекающих из договора займа, посвящена ст. 36 Судебника Ивана IV 1550 г.: «А кто займет денги в рост в кабалу, и на те кабалы отписи без боярского доклада и без дьячей подписи не быти. А боярину от всякия отписи, в колке отпись ни буди, имати от печати по три денги, а дьяку имати от подписи по две денги, а подьячому, которой отпись напишет, имати по денги» [4, с. 103]. Сразу обращает на себя внимание отсутствие какой-либо регламентации в отношении формы этого соглашения.

Такой же подход мы можем наблюдать и в тексте предшествующего Судебника Ивана III (1497 г.). Статья 55 «О ЗАЙМЕХ» гласит: «А которой купец, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерется товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь, и боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печатюю, платити исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу» [5, с. 51].

Вместе с тем в Псковской судной грамоте 1397 г., ставшей наравне с Новгородской грамотой источником общерусских судебных актов, вопрос формы договора займа и юридических последствий её несоблюдения бы детально проработан законодателем. В противовес судебникам, в Псковской судной грамоте (далее – грамота) вопросам заёмных отношений посвящены ст. 26 – 31, 38, 60 – 62. Причём именно от формы соглашения сторон о займе напрямую зависела его юридическая сила и способы доказывания в судебном процессе. Наибольшей юридической силой обладало соглашение, составленное в виде записи, один экземпляр документа (копия) хранился в архиве Троицкого собора, что минимизировало вероятность какой-либо фальсификации. Возможности взыскать долг существенно повышались при наличии залога (заклада). Кроме того, кредитор мог оставить себе залог в случае

невозможности взыскания (ст. 29). Как верно отметил историк Ю.Г. Алексеев, при наличии заклада у кредитора появлялась возможность выбора способа доказательства своей правды [2, с. 65]. Но вместе с тем в ст. 26 грамоты речь идёт не только о доказательствах (выбор присяги), но и о возможности принятия кредитором процессуальных решений (возврат залога в суде).

Несоблюдение формы займа могло и вовсе привести к отказу в иске (ст. 28).

В современном отечественном законодательстве форме соглашения о займе также уделяется достаточное внимание. Несоблюдение простой письменной формы договора займа по общему правилу влечёт невозможность ссылаться в подтверждение своих требований на свидетельские показания (ст. 162 и 808 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1].

Отсутствие в судебных нормах, регламентирующих форму соглашения о займе, можно объяснить их фискальной направленностью. Так, ст. 36 Судебника 1550 г. посвящена порядку исполнения обязательств, вытекающих из договора займа, а точнее, стоимости государственных услуг по удостоверению актов, свидетельствующих об исполнении обязательств заёмщиком. Вместе с тем однозначно понять, о каком порядке исполнения займных обязательств (добровольном или судебном) идёт речь, из текста вышеупомянутой статьи не представляется возможным. В пользу судебного порядка может говорить направленность правового акта на упорядочение судебного процесса, что нашло отражение в его наименовании «Судебник». Если мы обратимся к известным советским исследователям судебных норм О.И. Чистякову и Л.В. Черепнину, то по данному вопросу никакой конкретики в их рассуждениях мы не увидим. В своём комментарии к ст. 36 Судебника 1550 г. Л.В. Черепнин не делает акцент на принудительном характере исполнения обязательств по договору займа. Но вместе с тем для понимания значения исследуемой нормы предлагает обратиться к судной грамоте князя Старицкого, в тексте которой идёт речь о *принудительном* взыскании долга при содействии правоохранительной системы государства [3, с. 285 – 286]. Тот же самый подход со ссылкой на ранее упомянутую грамоту Владимира Старицкого демонстрирует и О.И. Чистяков [4, с. 141 – 142].

Исследователи по-разному переводят термин «отпись». Именно за удостоверение *отписи* чиновники (бояре, дьяки и подьячие) согласно ст. 36 Судебника 1550 г. брали плату. При займе под проценты отписи не могло быть «в отсутствие боярского доклада и подписи дьяка». Л.В. Черепнин под *отписью* понимает расписку – документ, свидетельствующий об уплате долга или его части [3, с. 285]. Для О.И. Чистякова отписка – это отсрочка. «В колке отпись не буди» он переводит как «независимо от количества отсрочек» [4, с. 141].

Следует отдать предпочтение переводу Л.В. Черепнина. В пользу расписки нам позволяет склоняться анализ ст. 38 Псковской судной грамоты [5, с. 30]. Уже в это время юридическая сила документу, удостоверяющему возврат торговой ссуды, придавалась только при содействии государства, посредством хранения копии документа. Органами власти на Троицкий собор была возложена функция по осуществлению хранения юридически значимых документов (их копий). Законодательное упоминание отсрочки традиционно соотносится в отечественном законодательстве с судебной процедурой. Причём основания для предоставления такой отсрочки/рассрочки имеют существенное правовое значение. В древнейшем отечественном правовом памятнике – «Русской правде» в её пространной редакции в ст. 54 мы видим законодательную регламентацию процедуры банкротства купца [5, с. 162]. На его судьбу влияли конкретные жизненные обстоятельства, приведшие к устойчивой неплатёжеспособности. Если они не были связаны с виной купца (пожар, кораблекрушение, ограбление), то ему могла предоставляться рассрочка в уплате долга на год.

В ст. 55 Судебника 1497 г. воспроизводятся положения ст. 54 Русской правды, при этом законодатель устанавливает дополнительную защитную меру в виде запрета начисления процентов в отношении долга добросовестного банкрота [5, с. 51].

Традиция защиты добросовестного заёмщика продолжилась и в следующем после Судебника 1550 г. общерусском сборнике права – Соборном Уложении 1649 г. (далее – Соборное Уложение). Согласно положениям ст. 203 этого документа судом могла быть предоставлена отсрочка от уплаты долга до трёх лет. В Соборном уложении содержится исчерпывающий перечень причин гибели имущества, приведших к устойчивой неплатёжеспособности. К ним относились: стихийные бедствия («потонуло оно»), разорения

разбойниками, ворами или лихими людьми, воинскими людьми, впадение в безумие [5, с. 162]. Такое банкротство «без вины» служило основанием для предоставления отсрочки должнику. Следует отметить, что Соборное Уложение, как документ более прогрессивный, расширил сферу применения этого механизма защиты, распространив его, помимо торговых людей, на всех заемщиков.

Гражданско-правовой институт займа продолжил своё развитие в последующих правовых актах и до сих пор продолжает видоизменяться, подстраиваясь под современные проблемы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2020).
2. Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. Псков: издательство Центра «Возрождение», 1997. 148 с.
3. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV — XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1956. 632 с.
4. Российское законодательство X–XX веков: 9 т. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 519 с.
5. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период /под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит. 1990. 480 с.

Об авторе:

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0003-2215-6447; SPIN-код: 1744-9642; e-mail: ponochka0606@gmail.com

SOME ASPECTS OF THE LEGISLATIVE REGULATION OF LOAN RELATIONS IN THE RUSSIAN STATE IN THE XII - XVII CENTURIES: THE EXPERIENCE OF DIACHRONOUS ANALYSIS

E.S. Lyubovenko

Tver State University

The degree of development of certain types of economic activity of people living in a certain territory in a particular historical period can be judged by the level of regulation of its legal basis. The sources of such knowledge are undoubtedly found written legal acts chronologically related to the period under study. Sources of law of national importance have always attracted the greatest attention of researchers. The article proposes to trace some changes in the attitude to the obligations arising from loan agreements (loans, trade loans) in the historical period, limited by the chronological framework of the 12th century and the middle of the 17th century.

Keywords: *legal code, loan, debtor, Cathedral Code, Pskov letter of judgment.*

About author:

LYUBOVENKO Elena - PhD, assistant professor of the department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), ORCID: 0000-0003-2215-6447; SPIN-код: 1744-9642; e-mail: ponochka0606@gmail.com

Любовенко Е.С. Некоторые аспекты законодательного регулирования заёмных отношений в русском государстве в XII – XVII веках: опыт диахронного анализа // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 1 (65). С. 142 – 146.